

Косилова В.Д.,

студент,

3 курс, специальность «Юриспруденция»

Институт права

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Штефан А.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовых

дисциплин»

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРАЖИ УГОЛОВНО- ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация: Кража остается наиболее распространенным преступлением против собственности в Российской Федерации, что обуславливает необходимость совершенствования механизмов ее предупреждения. Статья посвящена анализу специфики применения уголовно-правовых средств в предупреждении краж на современном этапе. Исследуются детерминанты имущественной преступности, эффективность санкций статьи 158 УК РФ, проблемы дифференциации ответственности в зависимости от способа и размера хищения. Особое внимание уделяется вопросам квалификации краж с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также соотношению уголовной и административной ответственности за мелкое хищение. Автор приходит к выводу о необходимости корректировки законодательных подходов к криминализации отдельных форм краж и усиления

профилактической составляющей уголовно-правового воздействия. Практическая значимость работы заключается в формулировании предложений по оптимизации уголовно-правовых механизмов противодействия кражам с учетом современных криминологических реалий.

Ключевые слова: кража, предупреждение преступлений, уголовно-правовые средства, хищение имущества, дифференциация ответственности, профилактика, детерминанты преступности.

Annotation: Theft remains the most common crime against property in the Russian Federation, which necessitates the improvement of mechanisms for its prevention. The article is devoted to the analysis of the specifics of the use of criminal law means in the prevention of theft at the present stage. The determinants of property crime, the effectiveness of sanctions under Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the problems of differentiation of liability depending on the method and amount of theft are investigated. Special attention is paid to the issues of qualification of thefts using information and telecommunication technologies, as well as the correlation of criminal and administrative liability for petty theft. The author concludes that it is necessary to adjust legislative approaches to the criminalization of certain forms of theft and to strengthen the preventive component of criminal law impact. The practical significance of the work lies in formulating proposals for optimizing criminal law mechanisms for combating theft, taking into account modern criminological realities.

Keywords: theft, crime prevention, criminal law means, property theft, differentiation of liability, prevention, crime determinants.

Кража как форма хищения чужого имущества представляет собой наиболее массовое преступление против собственности. Статистика МВД России за 2025 год фиксирует 453,3 тысячи краж, что составляет значительную долю в структуре общей преступности [1]. Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению (на 9,3% по сравнению с предыдущим периодом),

абсолютные показатели свидетельствуют о сохраняющейся актуальности проблемы.

Законодательное определение кражи содержится в статье 158 УК РФ – тайное хищение чужого имущества. Криминообразующим признаком выступает способ совершения преступления: изъятие происходит незаметно для собственника, владельца или посторонних лиц либо в их присутствии, но при условии, что виновный полагает свои действия незамеченными [2]. Объектом посягательства являются отношения собственности, охватывающие правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом. Предметом может выступать любое движимое имущество, обладающее экономической ценностью и находящееся в чужом владении.

Впрочем, далеко не все объекты материального мира признаются предметом кражи. Изъятые из оборота либо ограниченные в обороте вещи – огнестрельное оружие, наркотические средства, радиоактивные материалы – образуют самостоятельные составы преступлений, предусмотренных иными главами УК РФ. Это создает определенные сложности при квалификации, поскольку правоприменителю необходимо точно установить правовой статус похищенного [3].

Имущественная преступность детерминирована комплексом социально-экономических, психологических и организационных факторов. К числу основных относятся: имущественное расслоение населения, безработица, алкоголизация и наркотизация общества, ослабление социального контроля.

По данным исследования, проведенного в Алтайском крае, существенную роль играет фактор безработицы: лица, не имеющие постоянного источника дохода, составляют значительную долю среди совершивших кражи [4]. Отсутствие легальных возможностей для удовлетворения материальных потребностей толкает граждан на противоправный путь. Проблема усугубляется тем, что минимальная оплата

труда зачастую обеспечивает лишь базовый прожиточный уровень, не покрывая растущих потребностей.

Безналичная революция и цифровизация экономики породили новый тип краж – хищения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В 2024 году их доля составила 40% от общего числа зарегистрированных преступлений. Количество дистанционных краж в 2025 году снизилось на 23,6%, однако абсолютные показатели остаются высокими [1]. Специфика таких преступлений заключается в анонимности преступника, возможности совершения противоправных действий из любой точки мира при наличии доступа к сети Интернет, использовании специальных технических средств.

Алкоголизация населения выступает устойчивым криминогенным фактором. Состояние опьянения ослабляет самоконтроль, снимает моральные барьеры, искажает восприятие противоправности деяния. Хотя число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в 2025 году сократилось на 19,2%, корреляция между потреблением алкоголя и имущественной преступностью сохраняется [5].

Центральным инструментом предупреждения краж выступает установление уголовной ответственности в статье 158 УК РФ. Законодатель предусматривает четырехуровневую систему дифференциации ответственности в зависимости от наличия квалифицирующих признаков.

Простая кража (часть 1 статьи 158 УК РФ) наказывается штрафом до 80 тысяч рублей либо лишением свободы на срок до двух лет. Квалифицированные составы предусматривают более строгие санкции: часть 2 – до пяти лет лишения свободы, часть 3 – до шести лет, особо квалифицированный состав (часть 4) – до десяти лет лишения свободы. Система санкций построена с учетом повышенной общественной опасности группового характера преступления, незаконного проникновения в жилище, крупного и особо крупного размера похищенного.

Особую дискуссию вызывает квалифицирующий признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» (пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ), введенный в 2018 году. Законодатель приравнял такие кражи к тяжким преступлениям, независимо от размера похищенного. Между тем практика демонстрирует случаи осуждения граждан за кражу незначительных сумм – 382 рубля, 1113 рублей – с найденных банковских карт [6]. Подобная квалификация не соответствует принципу соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности деяния.

Кража наличных денежных средств на сумму до 2500 рублей квалифицируется как административное правонарушение (статья 7.27 КоАП РФ), в то время как хищение аналогичной суммы в безналичной форме образует состав тяжкого преступления. Налицо правовой парадокс: предмет преступления (денежные средства) обладает одинаковой экономической ценностью, причиняет идентичный ущерб потерпевшему, однако юридические последствия различаются кардинально [6]. Верховный Суд РФ еще на стадии обсуждения законопроекта указывал на несоразмерность такого подхода, отмечая, что критерием дифференциации должен выступать размер похищенного, а не форма денежных средств.

Граница между административной и уголовной ответственностью за хищение проводится по размеру ущерба. Мелкое хищение на сумму до 2500 рублей влечет административную ответственность (статья 7.27 КоАП РФ). При повторном совершении мелкого хищения наступает уголовная ответственность по статье 158.1 УК РФ – административная преюдиция.

Данная конструкция породила проблему малозначительности. Суды нередко применяют часть 2 статьи 14 УК РФ, признавая кражу малозначительным деянием, не представляющим общественной опасности. Однако критерии малозначительности законодательно не определены, что приводит к субъективизму в правоприменении. Кража безналичных средств

на незначительную сумму может быть признана малозначительной и не повлечь никакой юридической ответственности, поскольку не образует и состава административного правонарушения. Отсутствие единообразных критериев оценки нарушает принципы правовой определенности и равенства перед законом [7].

Цифровизация экономики трансформировала структуру имущественной преступности. Кражи с использованием платежных карт, дистанционного банковского обслуживания, электронных кошельков составляют значительную долю. Способы совершения варьируются: от примитивного использования найденной банковской карты до сложных схем с применением вредоносного программного обеспечения, фишинга, социальной инженерии.

Распространенным способом является использование платежной карты, полученной путем находки, кражи либо обманным путем. Для совершения преступления не требуется специальных знаний в области информационных технологий – достаточно элементарных навыков, которыми обладает большинство населения, включая несовершеннолетних. Впрочем, это не снижает общественной опасности деяния, поскольку ущерб собственнику причиняется реальный, а анонимность преступника затрудняет раскрытие [8].

Законодатель, криминализируя кражи с банковских счетов как тяжкие преступления, исходил из специфики способа: удаленный доступ, использование технических средств, нарушение банковской тайны. Предполагалось, что субъектом выступает лицо, обладающее специальными познаниями. Однако практика пошла по иному пути: под действие нормы подпали любые хищения безналичных средств, включая примитивные способы с использованием найденных карт [6]. Это свидетельствует о необходимости корректировки законодательного подхода: либо декриминализация краж с использованием платежных карт на незначительные суммы, либо введение дополнительного квалифицирующего признака, отражающего специфику технически сложных способов совершения.

Эффективное противодействие дистанционным кражам требует комплексного подхода. Во-первых, совершенствование технических средств защиты банковских систем: двухфакторная аутентификация, биометрическая идентификация, системы мониторинга подозрительных транзакций. Во-вторых, повышение финансовой грамотности населения, информирование о типичных схемах мошенничества и способах защиты. В-третьих, международное сотрудничество правоохранительных органов, поскольку киберпреступность не знает границ [9].

Уголовное наказание выполняет три основные функции: кару, исправление и предупреждение. Предупредительное воздействие реализуется в двух формах: частная превенция (предупреждение рецидива со стороны осужденного) и общая превенция (удержание неопределенного круга лиц от совершения преступлений под угрозой наказания).

Эффективность общепревентивного воздействия зависит от неотвратимости наказания, его соразмерности содеянному, публичности применения. Между тем раскрываемость краж остается на невысоком уровне – в пределах 10-15% [9]. Низкая вероятность привлечения к ответственности нивелирует сдерживающий эффект уголовно-правового запрета. Страх перед наказанием оказывается меньше ожидаемой выгоды от преступления.

Частнопревентивное воздействие также сталкивается с трудностями. Значительная доля краж совершается ранее судимыми лицами, что свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых мер. По данным статистики, в 2025 году количество преступлений, совершенных ранее судимыми, сократилось на 12,9%, однако их доля в структуре преступности остается существенной [1]. Это ставит вопрос о необходимости усиления ресоциализационного компонента наказания: профессиональное обучение осужденных, содействие в трудоустройстве после освобождения, социальная адаптация.

Альтернативой лишению свободы выступают наказания, не связанные с изоляцией от общества: штраф, обязательные работы, исправительные работы. Их применение целесообразно в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой тяжести, при наличии смягчающих обстоятельств. Такой подход позволяет избежать криминогенного влияния мест лишения свободы, сохранить социальные связи осужденного, обеспечить возмещение ущерба потерпевшему [10].

Уголовно-правовые средства представляют собой лишь один из элементов системы предупреждения краж. Не менее важную роль играют общесоциальные меры, направленные на устранение криминогенных факторов.

Первостепенное значение имеют экономические меры:

- обеспечение занятости населения, создание рабочих мест с достойной оплатой труда;
- сокращение имущественного неравенства, формирование среднего класса;
- контроль над инфляцией, обеспечение доступности товаров первой необходимости;
- социальная поддержка уязвимых категорий населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей).

Реализация государственных программ содействия занятости способствует снижению безработицы как криминогенного фактора. Особое внимание должно уделяться трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы, – категории, характеризующейся высоким риском рецидива [4].

Социальные меры включают профилактику алкоголизма и наркомании. Несмотря на некоторое снижение числа преступлений, совершенных в состоянии опьянения, проблема сохраняет актуальность. Необходимы комплексные программы, сочетающие ограничение доступности алкоголя,

медицинскую помощь лицам, страдающим зависимостью, пропаганду здорового образа жизни [5].

Виктимологическая профилактика направлена на снижение уязвимости потенциальных жертв. Гражданам рекомендуется оборудовать жилища охранной сигнализацией, надежными замками, устанавливать технические средства защиты автомобилей. Органы внутренних дел проводят информационные кампании «Безопасный дом», «Безопасная квартира», консультируют население по вопросам обеспечения сохранности имущества [11].

Деятельность полиции по предупреждению краж осуществляется в нескольких направлениях: выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений; профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению краж; оперативно-розыскная деятельность, направленная на раскрытие и пресечение преступлений.

Создание специализированных подразделений, занимающихся исключительно раскрытием и предупреждением краж, показало эффективность. В Липецкой области после образования в 2006 году специализированного отдела наблюдалось сокращение числа имущественных преступлений. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем, дактилоскопических учетов позволяет оперативно устанавливать причастных лиц, выявлять серийные кражи [11].

Между тем деятельность правоохранительных органов сталкивается с системными проблемами: недостаточное материально-техническое обеспечение, кадровый дефицит, перегруженность личного состава. В условиях некомплекта сотрудники работают с повышенной нагрузкой, что негативно сказывается на качестве профилактической работы. По официальным данным, результаты оперативно-служебной деятельности в 2024-2025 годах достигнуты несмотря на значительный некомплект [1]. Это

свидетельствует о необходимости усиления кадрового и материального обеспечения органов внутренних дел.

Предупреждение краж уголовно-правовыми средствами представляет собой сложную, многоуровневую систему воздействия на криминогенные факторы и потенциальных правонарушителей. Эффективность данной системы определяется сбалансированностью карательных и профилактических элементов, соразмерностью уголовно-правовых санкций характеру общественной опасности деяний.

Современное состояние законодательства о краже требует корректировки. Необходима декриминализация краж безналичных денежных средств, совершенных с использованием платежных карт на незначительные суммы, с переводом таких деяний в категорию административных правонарушений либо квалификацией по части 1 статьи 158 УК РФ. Законодатель должен ввести четкие критерии разграничения простых и квалифицированных составов краж в цифровой среде, учитывающие сложность способа, специальные познания субъекта, масштаб причиненного ущерба.

Повышение эффективности общей превенции связано с увеличением раскрываемости краж, обеспечением неотвратимости ответственности. Это требует укрепления материально-технической базы правоохранительных органов, внедрения современных технических средств расследования, международного сотрудничества в борьбе с трансграничной киберпреступностью.

Общесоциальное предупреждение должно быть направлено на устранение детерминантов краж: обеспечение занятости, сокращение имущественного неравенства, профилактику алкоголизма и наркомании. Комплексный подход, сочетающий уголовно-правовые, экономические, социальные и организационные меры, способен обеспечить устойчивое снижение уровня имущественной преступности в Российской Федерации.

Использованные источники:

1. Волк И. Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году // МВД Медиа. 2026. 29 января. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2025-godu/> (дата обращения: 11.05.2026).

2. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Предупреждение краж и мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминологический журнал. 2021. № 1. С. 30-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-k-razh-i-moshennichestv-sovershennyh-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 11.05.2026).

3. Гулак З.С. Актуальные вопросы квалификации кражи и ее отличия от грабежа и разбоя по УК РФ // Научный журнал. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-krazhi-i-ee-otlichiya-ot-grabezha-i-razboya-po-uk-rf> (дата обращения: 11.05.2026).

4. Фризен П.Д. Особенности предупреждения преступлений против собственности на современном этапе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 20. № 3. С. 200-204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preduprezhdeniya-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 11.05.2026).

5. Малыгина Т.А., Репецкая А.Л. Историко-криминологический анализ некоторых фоновых явлений преступности в России // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 1. С. 33-40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45718960> (дата обращения: 11.05.2026).

6. Сафина Г.И. Общественная опасность кражи безналичных денежных средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1. URL: <https://vestnikkui.ru/ru/nauka/article/92259/view> (дата обращения: 11.05.2026).

7. Боровских Р.Н., Сабанин С.Н. Актуальные вопросы теории и практики квалификации кражи // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20. № 4. С. 41-49. URL: <https://judpract.elpub.ru/jour/article/view/581> (дата обращения: 11.05.2026).

8. Савченко М.М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 244-250. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45707043> (дата обращения: 11.05.2026).

9. Горбунов А.Н., Калюжный К.Ю. Проблемы предупреждения и раскрытия краж и угонов автотранспортных средств и пути их решения // Общество и право. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-preduprezhdeniya-i-raskrytiya-krazh-i-ugonov-avtotransportnyh-sredstv-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 11.05.2026).

10. Николаев К.Д. Конфискация имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации: наказание и иная мера уголовно-правового характера // Горизонты образования: Материалы II Международной научно-практической конференции. Омск, 2021. С. 87-90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47260168> (дата обращения: 11.05.2026).

11. Пантюшин И.С. Перспективные направления уголовно-правовой борьбы с кражами // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-ugolovno-pravovoy-borby-s-krazhami> (дата обращения: 11.05.2026).